

ЭКРАН

№51

1927

18

ДЕКАБРЬ

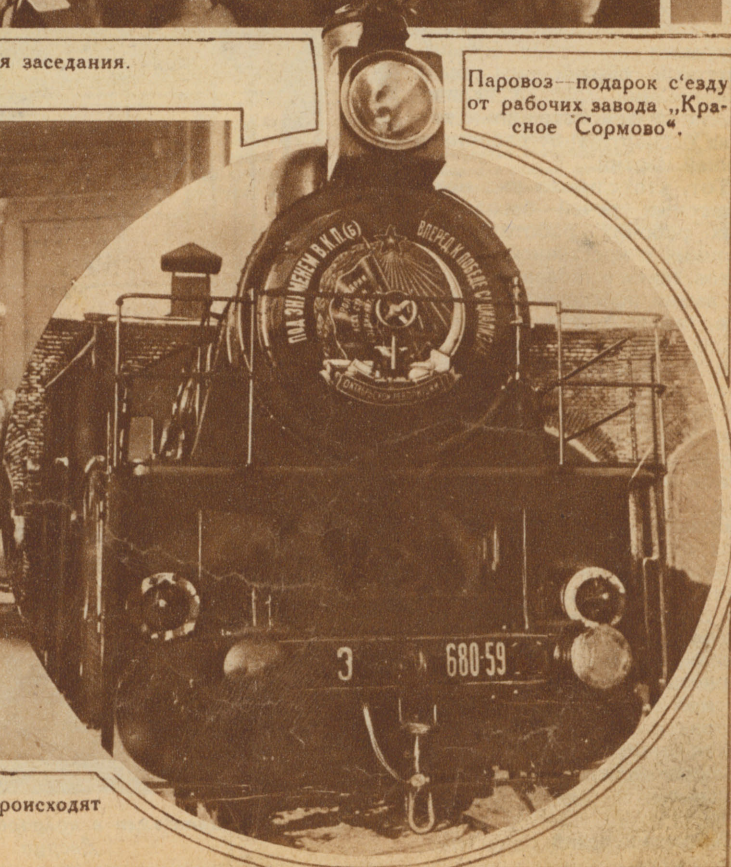
ХV ПАРТЪЕЗД

Вид Андреевского зала во время заседания.

В кулуарах Большого Кремлевского Дворца, в котором происходят заседания партсъезда.

Паровоз — подарок съезду от рабочих завода „Красное Сормово“.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЕДИНСТВА

В только что минувшую десятую годовщину Октября мы имели грандиозную массовую демонстрацию рабочего класса и трудящегося крестьянства всей страны, с энтузиазмом приветствовавших советскую власть и нашу партию. Десятки, сотни миллионов тружеников и борцов первой социалистической страны показали в этот день свою преданность идеям Октября, свою готовность грудью отстаивать великие завоевания пролетарской революции от покушений на них, от кого бы они ни исходили.

Это была невиданная массовая демонстрация, которую и наши друзья и враги во всех странах мира учли, как неоспоримое свидетельство небывалой мощи СССР.

Не успело эхо октябрьской демонстрации, как рабочий класс СССР еще раз, повторно, демонстрировал свое доверие Всесоюзной Коммунистической Партии фактом массового вступления в ее ряды новых десятков тысяч передовых пролетариев. Таков был достойный ответ пролетарских масс обанкротившимся лицемерам всех мастей, клеветнически утверждавшим об отходе якобы ленинской партии от пути рабочего класса, об ее «термидорианском перерождении».

Вышвырнув из своих рядов пару сотен оторвавшихся от рабочей массы интеллигентов-дезорганизаторов и переродившихся «бывших» революционеров, партия получила в свои ряды вместо них (к выгоде партии) **семьдесят тысяч** новых членов ВКП(б)—рабочих от станка. Это была вторая демонстрация тесного единства, существующего между ленинской партией и рабочим классом СССР.

Наконец, в декабре, когда открылся XV съезд большевистской партии, мы были свидетелями третьей величественной демонстрации единства беспартийных рабочих и нашей партии.

Тот, кто слышал ряд незабываемых речей беспартийных рабочих, работниц, батрацких и крестьянских делегатов, приветствовавших съезд от имени пославших их заводов, шахт, рудников, верфей и сел, тот, мало сказать, видел, тот **ощушал** непоколебимую силу, гранитную почву, на которой зиждется все здание ленинской партии, и которая служит залогом и причиной всех ее успехов и побед.

Большевистская партия пришла на свой XV съезд сплоченными рядами, где оппозиция на этот раз не имела ни одного голоса. И это несмотря на то, что новые меньшевики-троцкисты пытались сорвать созыв съезда лицемерной политикой дискредитировать его.

Как ответил съезд на преступную антипартийную и антисоветскую работу оппозиции?

Большевистский съезд отве-

Группа сибирских и украинских беспартийных рабочих - железнодорожников: тов. Берман — токарь по металлу, тов. Белов — слесарь Красноярск. ж.-д. маст., тов. Захаров — столяр Краснояр. ж.-д. маст. и т. Зыкин — столяр депо Омск. ж.д.

тил на это демонстрацией своего полного единства. Резолюция по отчету ЦК, по докладам т.т. Сталина и Косиора, принята большинством съездом **единогласно. Единственно, ни одного голоса против, ни одного воздержавшегося!**

Три дня продолжались прения по отчету ЦК.

По какому направлению шли прения? Тов. Сталин в своем докладе сравнительно мало времени уделил оппозиции.

А делегаты?

Тысячная масса делегатов, заседавших в кремлевских залах, отразила волю **миллионного авангарда** рабочего класса, волю к строительству, революционной борьбе, волю к непоколебимому единству в рядах ленинской

партии. Они привезли с собою накопившиеся в низах, среди партийных и беспартийных масс рабочего класса, возмущение, гнев, негодование против раскольников, против тех, кто мешает работать, кто будит новые надежды у врагов пролетарской диктатуры у нас и за рубежом. Вот почему все речи делегатов были обращены, главным образом, к одному вопросу,—к вопросу об оппозиции.

Воля съезда по этому вопросу выражена совершенно ясно. Съезд решил, что оппозиция политически кончена, что ей пришло, наконец, **крышка!** Съезд авторитетно заявил, что разногласия между партией и оппозицией переросли из тактических в **программные**: вот где корень отчужденности и изоли-

рованности троцкистской секты от миллионной когорты, вот откуда громадная дистанция, отделяющая «их» от нас!

Оппозиция в ходе своего политического загнивания перешла к настоящему времени в «следующий класс». Если раньше можно было говорить о мелко-буржуазном и меньшевистском «уклоне» оппозиции, то теперь можно и должно говорить о явно меньшевистском характере взглядов и поведении оппозиции.

Не меньшевистский уклон, а **всамодельный меньшевизм**, хотя бы и в его своеобразной троцкистской формулировке,—так охарактеризовал XV съезд ВКП(б) политическое лицо современного троцкизма.

Постановление съезда по этому во-

просу гласит: «Принимая во внимание, что разногласия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные, что троцкистская оппозиция объективно стала фактором антисоветской борьбы, XV съезд объявляет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии».

Этим постановлением завершается целая историческая полоса внутрипартийной борьбы. Оппозиция не должна и не будет теперь больше нам мешать. Единственно принятие резолюции по докладу ЦК свидетельствует о том, что наша партия слита из одного кулака ленинской стали. Больше того, выступления на съезде беспартийных свидетельствуют о **незыблемом единстве и взаимном доверии** также и между партией и всем рабочим классом нашей страны. Вместе с нами мы, большевики, зажгли пылающую на весь мир великую догму социализма. И эту нашу догму мы никому и никогда не дадим потушить!

НА XV ПАРТСЪЕЗДЕ

(К рисунку на обложке)

Делегат XV партсъезда тов. Халин, рабочий Макеевского металлургического завода (12.000 рабочих).

Делегаты XV партсъезда в кулуарах Большого Кремлевского Дворца.

ФОТО-ХРОНИКА

Очередная конференция по разоружению закончилась провалом. И только декларация советской делегации явилась ярким местом на общем сером фоне конференции. На нашем снимке—советская делегация. В центре—т. Луначарский и Литвинов.

В Берлине закончился многолюдный конгресс международной рабочей помощи. На снимке—президиум с'езда. В центре—проф. Альфонс Гольдшмидт, недавно вернувшийся из Москвы с конгресса друзей СССР.

Знаменитый французский физик Мария Кюри, произведшая полный переворот в физике своим открытием радия, теперь празднует свой 60-летний юбилей.

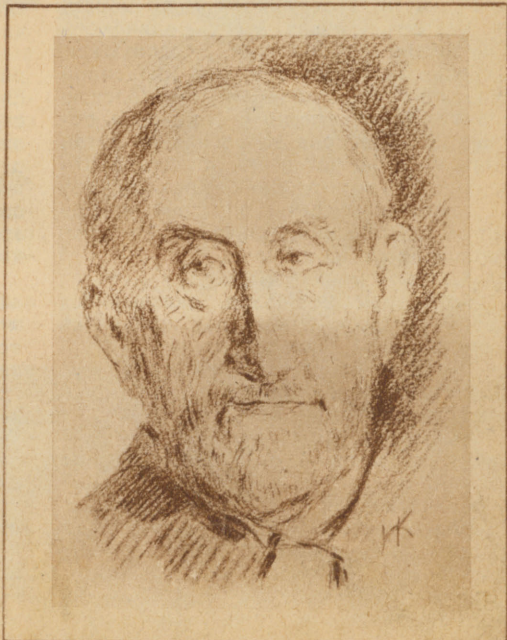

В Туле на средства губисполкома организован оркестр из 100 беспризорных. Организатор его—музыкант и общественник т. Росинпаль обучил беспризорных музыке и создал из них стройный ансамбль, с огромным успехом выступающий на концертах и торжествах. Беспризорные проявили большую любовь к музыке, а некоторые показали такие исключительные способности, что им будет дано высшее музыкальное образование.

Американское общество „Стандарт-Ойл“, имеющее концессию в Батуме, недавно закончило постройку большого керосиноочистительного завода. На этом заводе керосин подвергается усиленной ректификации с тем, чтобы при перевозке через тропики он не подвергался порче. На снимке—одна из построек нового завода.

5-го декабря исполнилось 75 лет со дня рождения профессора Ленинградского университета, известного физика и почетного члена Академии Наук О. Д. Хвольсона. Выдающийся ученый и автор многочисленных научных трудов, напечатанных на русском и иностранных языках, профессор Хвольсон к своему юбилею получил массу приветствий от ученых организаций СССР и Запада.

Джентльмен Манесон

Рассказ Е. ВИКТОРОВОЙ

Рис. М. ХРАПКОВСКОГО

В особенности любил он приходить вечером. Позвонит резко и коротко, войдет в фойе, снимет, не проронив ни слова, пальто, оправит худой рукой волосы, и флегматично волооча ноги, пройдет в салон.

Безразлично спросив как я себя чувствую, и, казалось, не слыша ответа, м-р Мадер сел в кресло, вытягивал длинные, как у жирафа, ноги, молча набивал трубку и, глядя в огонь, сосредоточенно курил. Я сидела возле маленького столика, читала, писала, и почти не замечала присутствия гостя. Ровно в одиннадцать часов м-р Мадер желал мне спокойной ночи, и молча, как тень, уходил.

Однажды я уехала по делу в Милан и пробыла там около пяти дней. Когда я вернулась домой, меня охватила радость от привычной тишины и покоя.

Уложив свою девочку спать, я спустилась в салон. Там, как всегда, у камина сидел м-р Мадер. Осведомившись о моем здоровьи, он молча набил трубку и закурил. Как ни привыкла я к его визитам, меня все же удивило, каким образом узнал он о моем возвращении. Но м-р Мадер или не пожелал ответить мне, или просто не слышал о чем я его спросила.

Разбирая накопившуюся корреспонденцию, я забыла повторить вопрос.

Вдруг совершенно неожиданно раздался сухой, будто ржавый голос м-ра Мадера. Я даже вздрогнула, испугавшись этого необычайного звука.

— Сегодня целый день в воздухе висел туман. Были даже слышны с моря sireны. Теперь льет дождь, дует сирроко. Этот ветер всегда действует на мои нервы...

Я с изумлением глядела на соседа. Такой длинный диалог для него был совершенно немислим. А он продолжал:

— Должно быть, этот ветер навеял на меня воспоминания далекого прошлого. Я хочу рассказать вам одну историю.

И он, не дожидаясь моего ответа, опустив голову и уставившись потускневшими щелями глаз не то на свои длинные ноги, не то на огонь в камине, заговорил:

— Давно это было. Две ночи подряд играл в карты младший Манесон. Ему нужно было отыграться или застрелиться. Он хорошо помнил слова отца: «Прекрати игру, или ты будешь лишен наследства».

Прекратить игру? Но как это сделать? Самое твердое, принятое на этот счет решение исчезало, как только спускалась ночь.

Ни театры, ни музыка, ни приятное общество очаровательных леди не могли отвлечь его от игорного притона, где он получал самое острое наслаждение за зеленым столом. Когда пройдя ряд роскошно убранных комнат мисс Грин, он входил в библиотеку, где стоял окруженный книжными шкафами большой стол, где на зеленом сукне лежали кучки золота и кредитных билетов, младший Манесон чувствовал, как по всему телу проходила дрожь жгучего возбуждения.

В ту ночь младший Манесон брал карту за картой. Нервы натянулись до

того, что он близок был к потере сознания. Но счастье не приходило. Проиграно было так много, что никакой заем не мог спасти его. Ему больше не верили.

— Ваши чеки недействительны, — холодно заявил мистер Блек, сидевший у банка. — Вы больше не можете играть. Джентльмены, играющие с вами, больше не верят вам.

Возвращаясь в коляске домой, он бесцельно глядел вдоль улицы. Завтра утром явятся кредиторы...

Тяжелую резную дверь открыл старый слуга, младший Манесон сбросил пальто, цилиндр и прошел в свою комнату. Не раздеваясь, в смокинге, сел к потухшему камину. Он вынул папироску и закурил. Нервы пришли в свое обычное состояние полного отупения. Все ясно. Нужно, чтобы старик умер до утра, раньше, чем сможет написать завещание, лишаящее сына всего огромного состояния.

Он встал, разделся, одел ночную пижаму и белые шелковые перчатки. Взял бритву.

Из ванной небольшая дверь в спальню отца не запиралась. Прислушался. Мерный старческий храп. Открыл дверь, подошел вплотную к постели отца. На миг сверкнул карманным фонарем. Увидел седые бакенбарды, открытую худую шею. Быстро погасил свет и лезвие бритвы вонзил наугад в то место, где предполагал горло... Слышно было в темноте, как старик промычал, дернулся и захрипел.

Прислушался. Тихо.

Убийство с целью грабежа. Снял правую перчатку, сложил аккуратно и сунул в карман. Натянул другую. Открыл окно. Второй этаж — не трудно влезть из сада...

Взломал стол. Повредил несгораемый шкаф и тихо вышел в ванную.

Выйдя, голым вошел в свою спальню, набросил халат и, раздвиг в камине огонь, сжег шелковую пижаму и перчатки. Смешав пепел, вынул обгоревшие кнопки и спустил с водой в уборной.

В эту же ночь трое воров, прячась в тумане, пришли к дому старика Манесона. Опытный вор Морган заранее давно уже все хорошо изучил в этом доме, и теперь нужно было только действовать.

Открытое окно в комнате старика Манесона несколько озадачило их — этого не ожидали в такой туман, — так впоследствии рассказывал один из них.

Когда Морган первый влез в комнату и осветил фонарем, его охватило раздражение: по всему было видно, что кто-то предупредил их. А скользнув по кровати яркой полоской света, Морган совсем остоленел от неожиданности.

— Убийство, — тихо сказал он.

Один из воров, бывший учитель, признавал всякого рода воровство, но боялся убийства. Так он и сознался на следствии.

От слов товарища он пошатнулся и, чтобы удержаться на ногах, схватился за постель. Рука его попала в липкую кровь и он в ужасе стал обтирать ее об одеяло.

После нудной возни с полицией были назначены похороны. Длинной вереницей потащились за роскошным гробом экипажи провожающих.

Вечером молодой Манесон объявил всем, что не может никого принять и желает остаться один, а позднее, ночью, поспешно выехал из дома. Переступив порог дома мисс Грин, он задыхался от охватившего его волнения. Ведь теперь он мог играть и ночью, и днем, никому не отдавая отчета...

В эту ночь ему везло, как никогда в жизни.

Но под утро, когда он вернулся в свой дом, его вдруг охватила странная тревога. Вдруг захотелось знать, кто же были те люди, которые после него проникли в комнату отца и приняли на себя его преступление.

Часов в пять утра молодой Манесон звонил в розыскное бюро. Ему было сообщено, что убийца арестован. В девять утра молодой Манесон увидел тщедушного вора, бывшего учителя.

— Сколько было вас, когда совершили это?.. — Манесон не договорил.

— Когда мы влезли в открытое окно, нас было трое, но ваш отец был уже убит... убит... — повторял вор, задыхаясь от волнения.

На улице Манесон взял фиакр и поехал в клуб обедать, а затем — к мисс Грин... Вступил во владение имуществом отца молодой Манесон легко и вскоре уехал в Монте-Карло.

Подавленная, охваченная какой-то леденящей жутью, я долго молчала. Как это ни странно, но мне вдруг показалось, что м-р Мадер, самый достоуважаемый член английской колонии, основавший библиотеку и выстроивший на свои средства церковь,

и Филипп Манесон — одно и то же лицо.

Не в силах владеть собой, я спросила:

— Каким образом вы узнали эту страшную историю с такими потрясающими подробностями?

— Филипп был моим другом и перед смертью все рассказал мне.

Часы на камине показывали четверть второго. Так поздно м-р Мадер никогда не задерживался у меня.

Когда он ушел, я поспешно закрыла за ним дверь. В передней тускло горел фонарь, и на темных стенах резко выделялись белые колонны мраморной лестницы. Невольно мой взгляд упал на узкий барьер, и вспомнился рассказ Кончеты о том, как здесь, на перилах, повесилась жена пастора.

Мои мысли прервал тихий скрип маленькой двери под лестницей. Вошла Кончета. Лицо ее было непривычно бледным.

— Ушел? Ну, слава Богу... Ведь вот так же ходил этот черный человек к покойной жене пастора и подолгу сидел с ней, когда ее муж уходил из дома. Жена пастора была хорошенькая блондинка, и я, говоря правду, грешила, думая, что она изменяла своему мужу с этим проклятым англичанином. Только одно смущало меня, что они всегда молчали, и мне стало стыдно своего подозрения. Но однажды м-р Мадер засиделся до позднего часа и вот так же, как сегод-

... На ми сверкнул карманным фонарем.

ня, о чем-то долго говорил жене пастора. А на другой день бедная синьора повесилась... И еще болтают у нас, будто маленький, единственный сын, которого так любили и пастор и его жена, был сыном этого ужасного человека. И как на зло, сегодня он опять также долго говорил что-то с вами...

— Не бойтесь, Кончета, я не повешусь. Но и м-ра Мадера принимать больше не буду.

После повествования кухарки мне совсем ясно стало, что Филипп и м-р Мадер — одно и то же лицо. Должна быть, и жена пастора слишком ясно поняла это, и, может быть, он, действительно, был отцом ее ребенка...

СОВЕТСКИЙ ГОЛЛИВУД

Проект архитекторов. В. М. Войкова и Е. Ю. Брокмана.

В 20-ти минутах езды от центра Москвы расположен участок в 55 гектаров, на котором Совкино строит кино-городок им. первого десятилетия Октябрьской революции.

Местность, пересеченная холмами и откосами, покрытая лиственным лесом, окаймленная руслом Москва-реки, с заливными лугами в бассейне речки Сетунь, даст богатый ландшафтный материал для съемок как на самом участке Совкино, так и в местности, непосредственно к нему прилегаю-

щей, без специальных выездов для этой цели.

Размеры участка обеспечивают потребность расширения строительства на многие годы, учитывая необходимость возведения производственных строений, как ателье и подсобные здания, устройство парка с древонасаждениями, газонами и площадками для съемок, постройку складов, лаборатории и т. д.

Работа кипит. От станции Москва 2-я к месту постройки тянутся длин-

ные вереницы возов с камнем, песком, гравием и разным строительным материалом.

Сейчас на участке имеются готовые строения, необходимые на время стройки для конторы, складов материала, мастерской, комендатуры, рабочих и проч.

20 ноября 1927 г. была произведена торжественная закладка в присутствии членов правительства, представителей различных организаций, работников кино и т. д.

Место, где будет построена кино-фабрика.

КОМАНДОРЫ

Очерк А. СЕВЕРНОГО

Фото РЕДЬКО

В бирюзовой от легкого тумана песчаной бухте...

Недалеко от юго-восточного берега Камчатки раскинулась в океанском просторе маленькая группа островов, известных под названием Командорских.

Море у островов усеяно многочисленными мелями и шхерами. Сюда, в полярную глушь, в мертвую океанскую пустыню, иногда заезжают экскурсоводы. Их не пугает море, и если, как это было в 1921 году, шквал выбросит на берег рыбопромышленные суда, найдутся другие, которые их заменят в их тяжелой работе.

Командоры—царство морских котиков. Это — ценный зверек, массами скопляющийся на так называемых «лежбищах». Вот лежбище «Водопад», где массами отдыхают котики. Это—государственное «имущество». Командорские острова, в силу их большого зверопромышленного значения, объявлены государственным заповедником, и здешние обитатели—черные котики—в возрасте одного-двух месяцев уже получают клеймо, отмечающее их «год рождения». Таким образом они становятся объектом государственной заботы.

Командорский морской котик—существо серьезное и некоторым образом даже ответственное. Для охраны его от хищного истребления здесь уста-

новлены специальные посты. Их обслуживают местные жители—алеуты. Вот маленький пост в спокойной, бирюзовой от легкого тумана песчаной бухте. Здесь волна и зеленый настил берегов, сонный воздух и необычайно тихие горы,—все дышет океанской пустыней. Иногда зайдет пароход кру-

говой камчатской линии. Зайдет и уйдет, и опять наступит тишина—царственная тишина севера.

Иностранцы, в частности японцы и американцы, весьма интересуются котиковыми богатствами Командорских островов. Не так давно в «Бюллетене Бюро Рыболовства» Соединенных

Вот лежбище „Водопад“...

Штатов была помещена статья известного исследователя котикового промысла Командорских островов Л. Стейнегера, с описанием его поездки на Командорские острова.

Автор пробыл на Командорских островах всего лишь 16 дней, при чем, как он сам указывает, большая часть этого времени была неблагоприятна для осмотра лежбищ.

Л. Стейнегер не был на Командорских островах 25 лет и был поражен тем запустением лежбищ, которое он обнаружил. Приложенные к его работе фотографии 1897 и 1922 г.г., снятые с одного и того же пункта, показывают, что, например, на о. Беринга Северное лежбище почти совершенно опустело.

Один из знатоков севера, Е. К. Суворов, на основании теоретических

Селение Преображенское расположилось в красивой бухте...

расчетов, предполагает, что к 1917 г. котиковое стадо должно было возрасти до 40.000 котиков всех возрастов, но когда он ознакомился с состоянием стада в 1917 г., то на основании тех же принципов, которые им применялись при подсчетах в 1911 г., он пришел к выводу, что котиков было всего лишь 13.500.

Л. Стейнегер полагает, что в 1917 г. количество котиков всех возрастных групп не превышало 18.000. Он оговаривается, что совершенно невозможно учесть тех котиков, которые не выходят на берег.

Касаясь современного положения котикового стада, Л. Стейнегер без колебания признает, что в 1921 г. на лежбищах было менее 18.000 котиков.

Причиной этого положения, помимо беспорядочного, совершенно неучитываемого убоя котиков в период 1918—1921 г.г., он считает несомненное существование морского боя котиков у берегов Японии в зимние месяцы.

Селение „Глинка“ раскинулось в горах...

Никольское в мае утопает в снегу...

Неудивительно поэтому, что охрана котиковых богатств Командорских островов является в настоящее время предметом особенной заботы местных властей.

Остров Медный, с его котиковыми богатствами — жемчужина Командорских островов, отличающаяся своеоб-

разной суровой северной красотой. Здешнее алеутское население по своему красиво, отличается более строгими и более правильными чертами лица, чем население материка.

Селения их чистенькие, просторные. Много земли, воздуха и моря. Селение Преображенское на Медном раз-

местилось у подножья могучих гор, в красивой спокойной бухте. Селение «Глинка», летнее становище алеутов, раскинулось в горах, поблизости от котиковых лежищ и моря.

Не менее красив и остров Беринга. Базальтовые скалы, выветривающиеся от времени и рассыпающиеся вокруг пепельный мелкий щебень, напоминают знаменитые берега Шотландии с их Фингаловым гротом. Это — «Орлиный столб», красиво возвышающийся у берегов острова Беринга.

На острове Беринга есть радиостанция и большое село Никольское. Здесь климат суров, и даже в конце мая (посмотрите на рисунок) село утопает в снегу.

Здесь больше другого богатства — песцов, знаменитых голубых песцов, так дорого расцениваемых на меховом рынке. О них так же заботятся, и выловленный песец предварительно поступает в «операционную комнату»; там предварительно выясняют, нужно ли его убить или оставить в качестве производителя.

Так один из богатейших звериных питомников Союза — красивые Командорские острова, холодная жемчужина севера, — охраняет свои богатства.

Это — „Орлиный столб“.

Sunday,
November 6, 1927

The New York Times

Engraving
Picture Section
In Three Parts

7

Типичный московский беспризорник, одетый в лохмотья, и не знающий, когда ему удастся еще раз поесть.

Группа беспризорных детей, которыми в России кишат улицы всех больших городов. Лишенные за годы революции родных и друзей, они кочуют из города в город без семьи и приюта. Советское государство неоднократно пыталось заняться их воспитанием, но безрезультатно.

Молодое поколение „на дне“: удобный и теплый ночлег в асфальтовом котле.

Беспризорники — страстные курильщики. Добыв жалкие гроши, они предпочитают купить на них папиросы, чем хлеб. Конечно, если им не удастся их стащить.

Беспризорные, пристроившиеся на ночь к асфальтового котла. Милиция их здесь не тронет, пока они не провинятся в какой-нибудь краже. Но и тогда официальное наказание будет очень мягким.

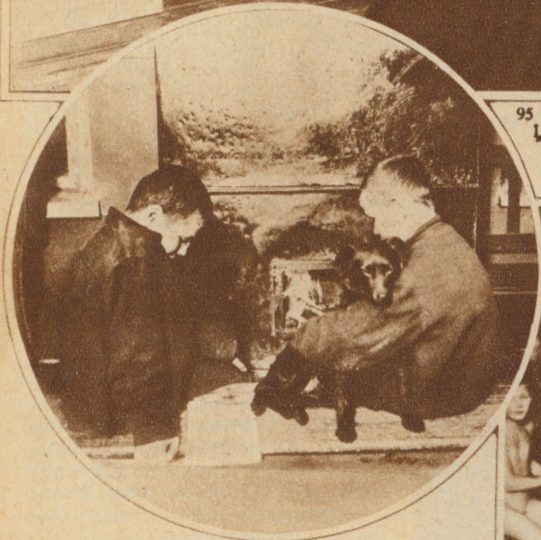
„Невольные свидетели“ великого переворота: беспризорные в Москве, живущие, как звери в поле, будущее которых является одной из самых неразрешимых проблем советского государства.

Это — посвященная 10-ой годовщины Октября первая страница воскресного приложения к „Нью-Йорк Таймс“, — одной из самых распространенных газет в мире. Подписи к этим снимкам, пожалуй, надо считать очень дружественными советской власти, если сравнить их с тем, что под этими же снимками, помещенными по тому же поводу, напечатали консервативные журналы Англии.

Правда о нашей беспризорности

95% беспризорных взяты с улицы органами деткомиссии ЦИК. Те, которые еще не взяты, сами являюся в открытые во всех городах учреждения для беспризорных. На снимке — сдѣ беспризорных, добровольно явившихся в Локровский приемник в Москве.

Незачем греться друг о друга. В приемнике у камина, в объимку с любимой собакой, за чтением интересной книжки куда приятнее коротать дамные зимние ночи.

У беспризорных в приемнике своя общественность, своя печать. На снимке — стенная газета „На земле“.

Вместо жестких и грязных асфальтовых котлов, к услугам бывших беспризорных — чистая теплая постель.

Смьты коноть и асфальт, толстым слоем покрывавшие тела и лица беспризорных. Стерты грязные следы многомесячных скитаний по асфальтовым котлам и волоочим помойкам. В приемнике беспризорные привычуются к чистоплотности и к порядку.

Курение папирос, выпивки и похабные разговоры заменяла библиотека-читальня. В ней теперь охотно проводят вечера бывшие беспризорники.

То, что капиталистическая пресса Запада хочет представить сегодняшним днем, на деле уже является для нас днем вчерашним. Ни в Москве, ни в подавляющем большинстве советских городов вы беспризорных уже не встретите. Где они теперь — показывают наши снимки.

ГРОБНИЦА ФАРАОНА

Очерк Д.

Лорд Карнарвон, английский миллионер, стал жертвой страсти к спорту. Во время поездки по Германии лорд был выброшен из автомобиля; перелом руки, сотрясение мозга и другие увечья положили конец спортивной карьере Карнарвона.

Лорд стал тратить огромные суммы на археологические раскопки. Знания Карнарвона в области истории Египта были невелики; да он и сам не особенно высоко их ценил. Лорд Карнарвон предложил американскому ученому-египтологу Говарду Картеру руководить раскопками в Египте. Картер согласился.

На западном берегу Нила, недалеко

от современного Луксора, находится «долина царей». В скалах, окаймляющих эту долину, египетские фараоны надеялись найти вечный покой.

Надежды фараонов на вечный покой не сбылись. Уже в древности гробницы стали добычей грабителей: страшная кара не останавливала их. Еще 3000 лет тому назад мумии фараонов были из усыпальниц перенесены в особые тайники, открытые в 1881 г.

Хотя непрерывными раскопками, казалось, исчерпаны богатства «долины царей», однако в 1910 году Картер приступил здесь к раскопкам. Двенадцать лет работы были почти бесплодны.

Но вот, во время сноса груд щебня в ноябре 1922 г., Картер натолкнулся на высеченную в скале ступень. Расчистка подземного хода привела к стене, на которой ясно видны были печати фараона Тутанхамона, жившего около 3300 лет тому назад.

Тесть Тутанхамона фараон Эхнатон пытался совершить в Египте религиозную революцию. Эхнатон уничтожил культ старых богов Египта, порвал с сильным жреческим сословием и ввел поклонение единому божеству-Атону, символом которого было солнце.

Со смертью Эхнатона религиозная реформация сменилась реакцией. Ценой этой реакции Тутанхамон сохранил трон. Эта эпоха является одной из самых интересных в истории древнего Египта. И понятно волнение Картера, увидевшего на стене печать Тутанхамона.

Годы долгой, терпеливой работы, наконец, увенчались успехом. Картер отыскал усыпальницу фараона; хотя на стене и остались следы забравшихся вскоре после погребения фара-

она грабителей, однако в саркофаге, вероятно, лежит фараон.

По прибытии Карнарвона Картер пробил отверстие в стене и просунул туда свечу.

«Вначале я ничего не различал», — говорит Картер в своей книге *) — «вырвавшийся из тайника горячий воздух задувал пламя свечи. Наконец, из тумана выплыли странные звери,

статуи и золото, — блестящее, сверкающее золото. Я онемел от изумления. На вопрос лорда Карнарвона: видите ли вы там что-нибудь? — я мог только промолвить: да, необыкновенные вещи.

Три, может быть четыре тысячи лет прошло с тех пор, как человеческая нога касалась пола, на котором мы стояли, и все же мы замечали вокруг

*) Первая часть книги Картера «Тутанхамон» вышла недавно в издании Госиздата.

Золотое изображение богини Изи, покровительницы усопших.

следы еще не угасшей жизни: ведро с известью для закладки входа, закопченную лампу, отпечаток пальца на свежескрашенной поверхности, гирлянду цветов. Эти детали уничтожают понятие времени, мы чувствуем себя вторгшимися сюда чужаками.

Понемногу картина стала яснее и можно было различить отдельные предметы. Прямо перед нами стояли три позолоченных ложа, бока которых были вырезаны в виде чудовищных зверей. Затем выплыли две стоящие, как часовые, черные статуи царя в золотых передниках, сандалиях и с жезлом и палицей в руках.

Между ними, вокруг и на них в страшном беспорядке были нагромо-

ждены в огромном количестве другие вещи: тут были искусно разрисованные и выложенные инкрустацией ларцы, алебастровые вазы, необычайные черные лари, кровати, кресла с прекрасной резьбой, трон с золотыми украшениями, вазы разнообразных форм и расцветки; у самого порога — прекрасный кубок в форме лотоса; слева — куча нагроможденных колесниц, сверкавших золотом и инкрустациями, за ними — другая статуя фараона.

Во всем этом нагромождении вещей не было следов мумии, и нас начал мучить вопрос: гробница это или только тайник?

Только тогда, между фигурами черных часовых, мы заметили еще одну запечатанную дверь.

Там, за запечатанной дверью, должны быть еще другие комнаты и в одной из них фараон во всей пышности его погребального убранства.

Очистка передней комнаты напоминала игру в бирюльки. Отдельные вещи были так набросаны друг на друга, что чрезвычайно трудно было удалить один предмет без риска повредить другой.

Самым важным делом была фотографическая съемка. Прежде чем прикоснуться к вещам, нужно было сделать ряд общих снимков, чтобы сохранить представление об общем виде комнаты.

В феврале 1923 г. работа в первой комнате была закончена.

Проделав отверстие в деревянной балке над дверью, Картер просунул туда электрическую лампу. В расстоянии метра от двери высилась стена из массивного золота.

Скоро вход был расчищен; стена, преграждавшая путь, оказалась частью громадного балдахина над саркофагом; балдахин этот сверху донизу был покрыт золотом.

В конце погребального покоя оказался низкий проход в следу-

Тутанхамон поражает крокодила.

ющую комнату. Перед самым входом стояло изваяние шакала—бога Анубиса; за ним—голова быка. Свыше трех тысяч лет Анубис добросовестно охранял покой Тутанхамона.

Слева от Анубиса и быка находился ряд великолепных ларцов из слоновой кости и дерева с инкрустациями из золота и синего фаянса. В разных местах комнаты стояли модели кораблей со всеми снастями и парусами, а у стены—колесница.

Однако самым прекрасным памятником являлся большой ларец, сверху донизу облицованный золотом. Четыре богини—покровительницы усопших—охраняли ларец; взгляд двух богинь прикован к ларцу; две другие через плечо смотрят на вход, охраняя вазы с мозгом и внутренностями фараона.

Срок разрешения на право раскопок, выданный египетским правительством Карнарвону, истекал в ноябре 1924 г. Но в апреле 1923 года Карнарвон умер от укуса москита. Вдова его решила продолжать работы, оставив во главе их Картера, но египетское правительство запретило продолжение работ.

Лишь в январе 1925 года леди Карнарвон удалось вновь получить разрешение, под условием сдачи всех сокровищ фараона в Каирский музей, только вторые экземпляры найденных предметов делались собственностью вдовы миллионера.

Кертер тотчас же приступил к разборке саркофага; внутри его оказался второй саркофаг, который также пришлось разобрать. В общем пришлось вынести по частям четыре внешних саркофага замечательной работы с золочеными рельефными украшениями.

Эти работы заняли около 3-х месяцев, после чего из-за невыносимой жары были отложены до осени 1925 г.

Осенью Кертер вновь занялся гробницей. Под покровом из холста и цветочными гирляндами, на ложе, украшенном львиными головами, лежал гроб Тутанхамона в форме спеленутой мумии. Лицо и руки этого гроба—из массивного золота, инкрустированы эмалью и драгоценными камнями. В первом гробу находился второй, также покрытый золотым листом. При помощи блоков подняли крышку и нашли третий золотой гроб весом около 450 килограмм. Этот последний гроб инкрустирован бирюзой, ляпис-лазурью, сердоликом и другими драгоценными камнями, и представляет собой настоящее чудо ювелирного искусства. Нынешняя стоимость одного только золота, пошедшего на изготовление этого гроба—около 500.000 руб.

Долго приходилось снимать с мумии покров за покровом; наконец, перед

Золоченная голова быка—бога Аписа, найденная в последней комнате.

Картером и его сотрудниками появился Тутанхамон. Произведенным обследованием мумии было установлено, что в момент смерти Тутанхамону было 18 лет.

Если в «долине царей» работы закончились, то Кертеру, да и многим другим египтологам предстоит еще годы внимательного изучения найденных сокровищ и извлечения из них исторических данных.

О личности Тутанхамона сам Кертер сказал, что единственно замечательным в его жизни было то, что он умер и был погребен, но и о лорде Карнарвоне можно сказать, что самым замечательным событием в его жизни была автомобильная катастрофа.

АЛЕХИН—ЧЕМПИОН МИРА

В течение многих недель все газеты мира печатали телеграммы из Буэнос-Айреса о единоборстве. Наконец, пришло известие: Алехин—чемпион мира.

Долгая и упорная борьба из-за первенства по шахматам между «гением комбинаций» Алехиным и чемпионом мира Капабланкой закончилась победой первого. Из 34 партий Алехин взял шесть, три проиграны, остальные кончились вничью.

По полученным в Москве сведениям, А. А. Алехин недавно высказал желание возвратиться в СССР, подав соответствующие ходатайства о восстановлении в правах советского гражданства. Однако официальных подтверждений этих слухов еще нет, и

насколько они достоверны—судить пока трудно.

В 1914 г.—1-й приз на международном турнире.

Александр Александрович Алехин родился в 1892 г. в Москве. Обучался в Поливановской гимназии, по окончании которой поступил в училище правоведения в Петербурге.

Шахматами начал увлекаться с семилетнего возраста. В 1909 году, семнадцатилетним юношей, он взял первый приз в Петербурге на всероссий-

ском турнире. Дальнейшие победы Алехина идут в следующем порядке:

В 1914 году—1-й приз в Петрограде на международном турнире.

В 1914 г.—1-й приз в Мангейме.

В 1920 г.—1-й приз на всеюжной шахматной олимпиаде в Москве.

В 1921 г.—1-й приз в Стридберге.

В 1921 г.—1-й приз в Будапеште.

В 1921 г.—1-й приз в Гааге.

В 1922 г.—2-й приз в Лондоне.

В 1922 г.—1-й приз в Карборо.

В 1923 г.—1-й приз делил с Боголюбовым в Карлсбаде.

В 1924 г.—3-й приз в Нью-Йорке.

В 1925 г.—1-й приз в Баден-Бадене.

В 1926 г.—2-й приз в Дрездене.

В 1926 г.—2-й приз в Земеринге.

В 1926 г.—1-й приз в Карборо.

В 1927 г.—2-й приз в Нью-Йорке.

В 1927 г.—1-й приз в Кечкемете.

И, наконец, его последняя победа давшая ему звание чемпиона мира.

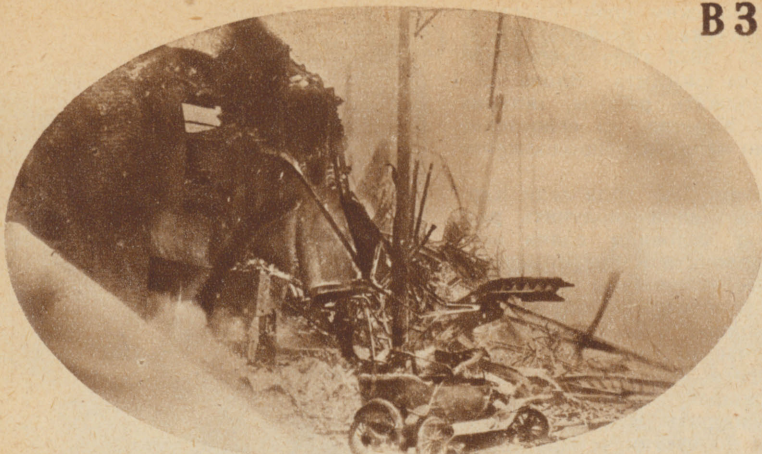

В 1923 г.—перед поездкой в Нью-Йорк

А. А. Алехин в 1909 г.—после своей первой победы.

ВЗРЫВ ГАЗОВМЕСТИЛИЩ В ПИТСБУРГЕ

Разрушения на фабрике в полумиле от взорвавшегося газо-хранилища.

13 ноября в г. Питсбурге взорвался величайший в мире газовый бак, вмещавший 5 миллионов куб. футов газа.

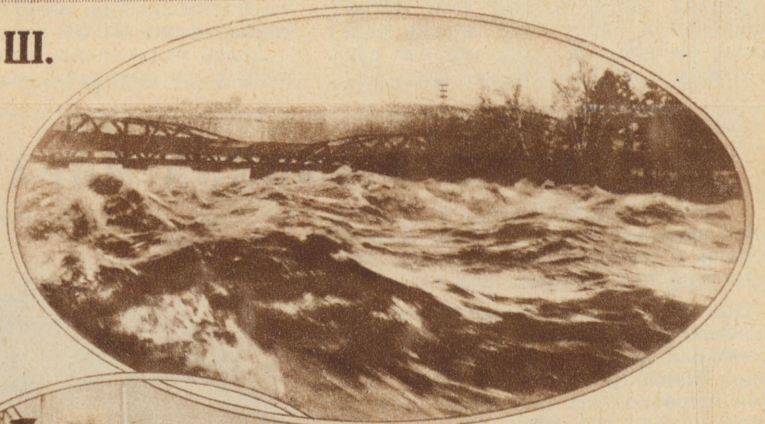

Вид с аэроплана на место катастрофы.

НАВОДНЕНИЕ В С.-А.С.Ш.

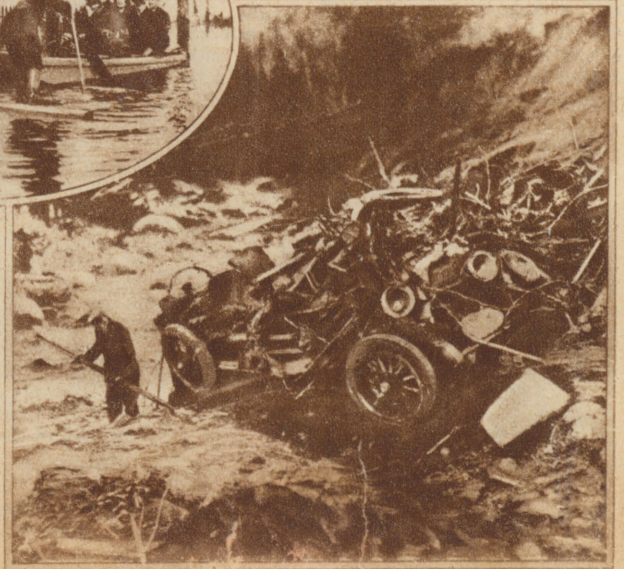
Главная улица гор. Норт-Адамс в штате Массачусет.

Вверху и налево — наводнение в Новом Манчестере в штате Нью-Гемпшир.

Разрушения в городе Монпелье в штате Вермонт

Автомобиль, разбитый наводнением на Блэк-Ривер.

УГОЛЬ И ЖЕЛЕЗО

Очерк Б. ЗИЛЬПЕРТА

Уголь и железо — кровь и мясо нашей эпохи. Уголь и железо — это базы для индустриализации. Залог роста любого края, любой страны. Основной вопрос современной промышленности — это соседство угля и железа. Империалистическая война тоже ставила в основном пункте своей программы присоединение Рурского угольного бассейна к саарской железной руде. На этих двух столбах — угле и железе — мировой империализм строил и строит все свои хищнические планы.

Сибирь в этом отношении — счастливый край. Кузнецкая котловина богатая. Разведанные до сих пор залежи хорошо коксующегося угля в Сибири превышают цифру в 250 миллиардов тонн (непревзойденную в Союзе).

На Тельбесе тоже уже разведано около 1½ миллиарда пудов магнитного железняка. Вот эти две базы послужат двигателями развития богатейшего сибирского края.

Когда в годы интервенции советская власть была со всех сторон зажата врагами, то гениальный Ильич бросил мысль о «Кузнецкой республике», — можно будет укрепиться в этом районе и оттуда бросать искры революции.

Добыча угля в Сибири увеличивается с каждым годом. В 1296-27 г. было

Анжерские копи.

намечено около 2½ миллионов тонн. К 1931 году Кузбасс предполагает довести свою добычу до 5 миллионов тонн. Что касается кокса, то выработка его в 1926-27 г. равнялась 10 милл. пудов; предполагается довести выработку кокса до 36 миллионов пудов,

тогда понизится стоимость кокса приблизительно на 17 процентов.

Сельское хозяйство Сибири переживает металлический голод. Нет металла — нет сельскохозяйственных машин. Тельбесская руда открывает перед Сибирью широкие перспективы питаться собственным железом, не ввозным.

Современная металлургия Сибири строится по новейшим принципам: в соседстве с углем, близко к железнодорожной магистрали, усовершенствованное техническое оборудование, с расчетом на удовлетворение всей Сибири металлом.

Все изыскания по постройке крупного металлургического завода в Тельбесе дали положительные результаты. Завод будет построен. Сибирь будет питаться своим собственным металлом.

Плотина анжерских копей.

СОВЕТСКАЯ СЕРА

В Крыму, на Керченском полуострове, на берегу Черного моря, в 45 километрах от г. Керчи, близ дер. Чекур-Кояш, при торжественной обстановке состоялось открытие Чекур-Кояшского серного рудника имени 10-й годовщины Октябрьской революции.

7-го ноября из шахты подняли первую вагонетку руды.

Одновременно заложен фундамент первой в Союзе серо-обогащительной фабрики, постройку которой принял на себя «Механобр» — институт механической обработки полезных иско-

Чекур-Кояшский серный рудник прежде.

паемых. Фабрика будет добывать серный концентрат из серной руды.

От Чекур-Кояшского рудника до фабрики на 2 с половиною километра прокладывают узкоколейку.

Чистая сера, столь необходимая для многих отраслей нашей промышленности (в особенности химической), ввозится сейчас из-за границы. Но в самом ближайшем времени мы от этой зависимости от иностранного рынка избавимся.

Чекур-кояшские запасы серной руды — одни из самых богатых в СССР.

Общий вид Чекур-Кояшского серного рудника.

О ЧЕМ ЖУЖИТ ЗАПАД

Очерк Б. А.

Берлинский рабочий Бруно Барч, выселенный из квартиры за невзнос платы обосновался на улице.

Дело происходило в Англии, в городе Борнмуте. Вдова Аделанда Пластер, работавшая в качестве батрачки на ферме, во время доения коров похитила 2 литра молока, в чем и была уличена. На суде бедная женщина пыталась оправдать свой поступок крайней нуждой и болезнью своего ребенка, нуждавшегося в молочной диете. Судья приговорил батрачку к каторжным работам сроком на 6 месяцев.

В Варшаве рабочий с каменоломен, 47 лет, заболевший ревматизмом и потерявший трудоспособность, свернул папиросу, в которую насыпал динамит, и закурил ее. Взрывом его череп был разорван на мелкие части. В записке, оставленной им, сказано: «Устал жить, предпочитаю смерть собачьей жизни».

В Вене на бургомистра Зейца, одного из вождей социалдемократии, произведено было покушение. Когда он выходил из Дворца Спорта после какого-то торжества, к его автомобилю подбежал юноша и трижды выстрелил из револьвера. Юноша был задержан и немедленно допрошен прокурором по особо важным делам. Надеемся раскрыть «заговор», что развязало бы еще больше руки австрийским реакционерам из числа социал-демократов. Но дело оказалось гораздо проще и в то же время неприятнее. Стрелявший в Зейца—Рихард Штребингер, 24 лет, объяснил, что он хотел демонстрировать пред лицом всего мира вопиющий контраст между жалким положением рабочих и роскошью правящих классов.

Можно было бы без конца продолжать такие выписки из газет всего мира. Молодые женщины, подростки, взрослые люди, старики, дети и инвалиды бродят без работы по пыльным улицам блестящих городов Европы и Америки, страдая от голода и обиды, с ненавистью глядя, как бездельники, владеющие золотом, пользуются всеми благами жизни. Газеты, разумеется, отмечают только те случаи, когда люди, доведенные до безумия и отчаяния, решаются на какие-либо крайние поступки, а эти случаи—единичны. Но за ними скрываются миллионы серых, будничных

трагедий, миллионы преждевременных смертей от голода и изнурения.

Когда же народное негодование начинает слишком сильно прорываться наружу и силуэт грозного «красного призрака» то там, то тут вспыхивает пред глазами зарвавшихся правителей мира, тогда пускается в ход последнее средство—война.

И мы видим, как путем ловкой пропаганды и подлой провокации одни народы направляют на другие, разжигаются национальное самлюбие, обостряются давно заглушенные вековые обиды.

Конференции обсуждают вопросы о разоружении и всеобщем мире, а втихомолку идут приготовления к войне.

И тихий, как овечка, президент германской республики Гинденбург, оглядываясь на грозно насунившихся соседей, имеет все основания жаловаться, что в Германии разрешено сохранять «всею» стотысячную регулярную армию. На всякий случай старый фельдмаршал организует отряды «Стального шлема» из двухмиллионной массы немецких фашистов, мечтающих о реванше, о разгроме врагов и мировом владычестве.

Квартал нищеты в Берлине.

Сейчас на восточной границе Франции, у Рейна, несмотря на зимний сезон, идут громадные маневры, где «синие» защищающие Францию, должны отразить натиск «красных», наступающих с востока. Английский флот маневрирует во всех уголках вселенной, Польша стягивает свои войска к литовским границам, Румыния грозит Венгрии всяческими бедствиями, если та подумает посягнуть на территорию, приобретенную Румынией в последнюю войну. Болгария посылает в Юго-Славию македонских бомбистов, которые взрывают поезда и общественные здания, убивают генералов и видных юго-славских деятелей, Муссолини накладывает свою тяжелую руку на Албанию, гнется в Африку и в Малую Азию и, встречая на своем пути французов, не прочь померяться и с ними. А «американский дядюшка» сидит на своих золотых подвалах, строит броненосцы и «наблюдают»... Таковую же наблюдательную позицию заняла и Япония.

Естественно, что в такой обстановке ясные и всем понятные предложения тов. Литвинова приступить немедленно к разоружению, встретили бешеный отпор со стороны всех империалистов.

Высказался в пользу разоружения только английский генерал Робертсон, но его речь не пришла ко двору современному правительству. Услужая им, большинство газет ее замолчали, некоторые привели ее, исказив содержание, как «курьез», и лишь очень немногие добросовестно воспроизвели ее. Такова свобода печати на Западе.

В тревожные периоды истории особенно ярко обнаруживаются свойства этой свободы. Так и теперь. Во Франции десятки изданий оштрафованы, редактора посажены в тюрьмы на долгие сроки. В Германии штрафы и аресты сыплются на головы редакторов, как из рога изобилия. В Италии банды фашистов громят редакции неугодных им изданий и избивают редакторов.

А испанский диктатор Primo de Rivera додумался до такой меры, какая не снилась и старому царскому режиму: он оштрафовал в 3.000 рублей редакцию за заметку, лишь представленную на разрешение цензуры! В заметке высказывалось сомнение, правильно ли поступило испанское правительство, утвердив соглашение с Чжан-Цзо-Лином против Южного Китая.

Абд-Эль-Крим

Глава V

К О Н Е Ц Р И Ф А

— Были два тезиса, говорит Абд-Эль-Крим, — которыми руководились мои воины: во-первых, «лучше умереть сразу, один раз, чем умирать медленной смертью под игом иностранцев», и, во вторых, — «смерть, принятая в бою за правое дело, — не смерть, а жизнь в бессмертии».

Как относились к Рифу разные империалистические государства?

Англичане оказывали Абд-Эль-Криму во время войны немалую помощь. Они доставляли через Гибралтар, огибая мыс Моро, оружие и соль, в которой Риф очень нуждался. В Аджидре было довольно много англичан. Когда же поражение Рифа стало неминуемым, англичане предложили предоставить в распоряжение Абд-Эль-Крима в портах Ялих или Мельсет-Эль-Дор пароклад для того, чтобы он мог спастись бегством.

— Я очень хорошо понимал, — говорит Абд-Эль-Крим, — что они попросту хотели сохранить меня в резерве, чтобы в удобный для них момент я снова начал войну с французами и испанцами, но уже, разумеется, в интересах самой Англии.

Американский консул в Танжере не оказывал Абд-Эль-Криму никакой реальной помощи, но принимал все усилия к тому, чтобы отозвать служивших во французской армии американских летчиков. Очевидно, симпатии американцев были далеко не на стороне французов.

Дальше — Италия.

Как обстояло дело с ней?

— Секретарь итальянского посольства в Танжере, маркиз Мальмусси, — рассказывает Абд-Эль-Крим, — предлагал мне через посредство своих агентов сильную помощь, которая могла бы принести французам немало неприятностей.

По всей вероятности, в Риме придавали серьезное значение той миссии, которая была возложена на Мальмусси, потому что он неоднократно и настойчиво возвращался к этим своим предложениям и даже перед самой нашей капитуляцией прислал в мое распоряжение одного итальянского летчика. В своем стремлении к итальянской гегемонии на Средиземном море Муссолини не прочь был бы через мое посредство нанести французам как можно больше вреда в Марокко.

Как же развивались дела на фронте?

После срыва переговоров в Уджде начинается соединенное франко-испанское наступление под начальством генералов Сандорж и Бвашо.

Из Аджидра генерал Кастро Жирона наступает на юг. Из Азб-де-Мидара генерал Караско идет навстречу III дивизии генерала Досса, которая заняла

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО

Во время империалистической войны, по настоянию Франции, испанцы арестовали Абд-Эль-Крима за то, что он вел переговоры с Германией. Вскоре после его освобождения умирает его отец. Испанцы начинают борьбу с Абд-Эль-Кримом. Абд-Эль-Крим наносит им поражение. Тогда Франция начала военные действия. После жестокой войны им удалось одержать победу над Абд-Эль-Кримом.

линию Керта, воспользовавшись успехом двух ночных атак.

После этих действий быстрым и резким наступлением эти три группы достигают сердца Рифской области — почитаемой всеми вершины горы Аммон.

Круг наступающих безудержно сужается вокруг них.

Франция и Испания победили не качеством, а количеством. Франция и Испания победили потому, что в их руке оказался гигантский военный кулак в несколько сот тысяч человек, с которым пришлось бороться Абд-Эль-Криму.

— Начиная с декабря 1925 года, — рассказывает Абд-Эль-Крим, — среди некоторых рифских племен, поклявшихся ранее в верности союзу и бывших до той поры лояльными, начались колебания.

Активность французских офицеров разведки среди наших племен была велика, и результаты их пропаганды не заставили себя ожидать. Французская разведка разослала своих людей, сумевших проникнуть в разные племена.

К племени Бени-Зеруаль, например, прибыл полковник Ногес, хорошо известный мне по битвам под Аин-Маатур, Бибаном и др. Этот человек сумел в течение зимы приобрести верных ему людей почти в каждой семье, и везде он пропагандировал за мир с Францией.

Положение было таково, что я уже ясно представлял себе будущую кампанию 1926 года. Мне грозило поражение, и поэтому еще осенью 1925 года я хотел начать переговоры о мире с Францией через посредство Канинга.

Я еще раньше говорил, что Испания для борьбы с нами перебросила с подурострова 200 тысяч человек. Столько же было двинуто на нас Францией.

Четыре года мы, маленький народ, воодушевленный надеждой на независимость, вели войну за свободу с во много раз превышающим нас численностью противником.

Каково же было удивление наших делегатов, когда только в день открытия переговоров в Уджде выяснилось, что мирные условия, которые нам ранее были предложены, были дополнены еще одним пунктом, которым требовалось удаление меня из Рифа и вообще изгнания из Марокко.

Наши делегаты на это не согласились. Война продолжалась еще несколько месяцев.

Мои предположения оправдались. Я остался один с горстью людей и намеревался во главе 200 человек, преданных мне на жизнь и на смерть, погибнуть в последнем бою с врагом.

Но окружающие меня этому воспротивились. Они выставили против этого веские доводы и, в частности, нарисовали мне все те несчастья, которые повлечет моя смерть для моей семьи и для всех тех, кто мне был близок. В конце концов я вынужден был оставить эту мысль и сдался добровольно французам, в надежде, что мой плен будет не вечным.

Итак, многомесячная кровавая борьба двух гигантских армий с маленьким свободолюбивым народом пришла к концу. Риф был, что называется, «замирен».

Его вождь, выразитель лучших стремлений рифского народа, в течение многих лет возглавлявший эту титаническую борьбу, оказался пленником Франции, а затем — бесправным изгнанныком на одиноком французском островке Реюньон (Соединения) в Индийском океане, вдали от всех берегов. Туда же попал и его талантливый брат — Си-Мамед.

— Дорого досталась Испании и Франции победа, — говорит Абд-Эль-Крим — Все богатства Рифа не окупят тех жертв, которые принесли две могущественные нации в позорной для них войн с маленьким народом.

И все это напрасно. Наш народ никогда не примирится с мыслью об окончательной потере независимости.

Настанет день, и очень скоро, когда грозное восстание наших племен заставит сегодняшних победителей дорого заплатить за кратковременное владычество над нами, — восстание, которое кончится или свободой, или окончательной гибелью нашего народа, но гибелью в бою, а не медленным вымиранием под железной пятой иноземцев.

Хотя после сдачи племена и разоружались, но это разоружение только кажущееся. Оружие у нас есть.

Уже теперь имеется активная группа, действующая против испанцев. Вождем этой группы состоит мой бывший военный министр Кайд-Будра.

Скоро, очень скоро, эта группа заставит с собой серьезно считаться «могущественных» французов и испанцев, среди которых имеется немало людей, нам сочувствующих и у себя дома ведущих борьбу со своими и нашими угнетателями. Торжество победителей будет недолговечным.

Конец.

РЕВОЛЮЦИЯ В ОПЕРЕ

Очерк
ПАВЛА МИРЕЦКОГО

С. Потоцкий.

Деревенская баба
в толпе.

Полковник мамонтов-
ского отряда.

С. Городецкий.

Революция показана у нас в романе. Показана в драме. **Теперь** показана и в опере. Это «Прорыв».

И постановка ее в центральном клубе Нарпит — подлинно-революционная постановка: **композитор** — сын рабочего и участник революции; **сюжет** — эпизод из гражданской войны; **исполнители** — из рабочей массы.

Словесный текст «Прорыва» написан Серг. Городецким, работавшим совместно с самим композитором.

Поэта Городецкого мы все знаем. А кто композитор?

Сергей Потоцкий. Сын табельщика Раменской фабрики, работавшего на ней около тридцати лет.

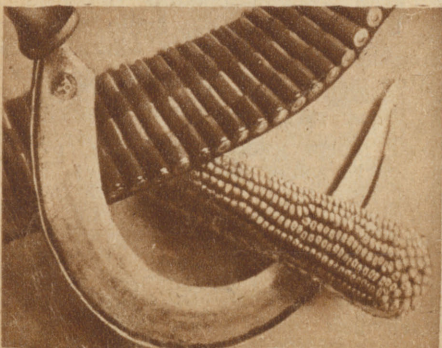
Родился в 1883 г. Его образование? С шести лет — фабричная школа. Потом — Фидлеровское реальное училище в Москве. Участвовал в знаменитом «восстании» фидлеровских реалистов в 1905 г. и тогда же — в боевой дружине Прохоровской фабрики. Потом поступает в университет по юридическому факультету.

Его музыкальная подготовка? С 15 лет — уроки игры на рояле, на скрипке и по теории музыки. Сначала — грошевые; потом — бесплатные у **самого И. С. Танеева**. Оканчивает консерваторию по классу фортепиано и по классу композиции. Едет в Архангельскую и Олонецкую губернии, на Мурман, по берегу Северного моря — собирает народные песни и былинные напевы. Потом — работает дирижером в консерватории, между прочим — помощником М. М. Ипполитова-Иванова. Заведует музыкальной частью при 2-й студии МХАТ.

С 1919 г. поступает музыкальным инструктором в центральный клуб Нарпит, где до настоящего времени широко развивает музыкально-педагогическую деятельность не только для рабочей массы Нарпит, но и других профсоюзов. Им написаны две оперы — «Монна Ванна» и «Прорыв».

В «Прорыве» как бы подытожены опыт практической революционной работы и музыкальные достижения Потоцкого.

Здесь взят драматический момент нашей гражданской войны — момент мамонтовского прорыва, когда белогвардейцы мечтали уже о захвате Москвы.

Серп и молот — композиция мексиканской художницы Тины Моджо

Помещик разгромленной усадьбы
с сыном и дочерью.

В опере яркими красками музыкально-художественной изобразительности набросана широкая картина деревни, охваченной революционным пожаром.

Музыкальное отображение эпохи, отдельные характеристики — четки и выразительны. О достоинствах оперы уже высказались такие музыкальные авторитеты, как Ипполитов-Иванов и Богуславский.

Потоцкий уверенно продолжает пути, найденные Чайковским в лирике, и Мусоргским — в музыкальном выявлении массовых сцен, но его главная задача, продиктованная ему работой всей его жизни, — создать музыкальное массовое зрелище, созвучное великой революционной эпохе, понятное и близкое современному театральному зрителю-массовику.

Эта опера заказана была Потоцкому и Городецкому Большим театром, где она в ближайшее время и пойдет.

Пока же ставились несколько актов из нее в центральном клубе Нарпит, с целью проверки ее воздействия на рабочую массу, и этот опыт показал, что опера воспринимается рабочей массой с исключительным интересом.

Революционная опера оправдала себя.

Но эта постановка имеет и свое особое самостоятельное социальное значение. Ведь эта проверочная постановка не только сделана для рабочей массы, но выдвинута была самою

же рабочей массой — членами Нарпит и других профсоюзов.

Как же показали себя на оперной сцене профсоюзные любители?

Хорошо прошли массовые сцены. Трудная роль Федора, вожака бедняцкой молодежи, проведена была жизненно-правдиво и с большим подъемом.

Три деревенских кулака — три образа большой художественной законченности в гриме, в игре и музыкальном выражении. Точно также хорошо дана была и в гриме, и в игре, и в музыкальной выразительности напряженно-драматическая фигура помещанного старого помещика. Очень красочны были казачий урядник с его рассказом о буденовской конармии, и деревенские бабы, особенно та, что с бубликами на поясе: она просилась на бытовую жанровую картину. Казачьи офицеры были жизненны, и только; выделялся среди них лишь тот великолепный щеголь и танцор, который в другом акте дал образ сурового красноармейца и в третьем — законченную фигуру кулака...

К десятилетию Октября рабочая масса явно одерживает победу и на фронте искусства.

Для ухода
за лицом
"Крем Тэжэ"

Крем Тэжэ с ГЛИЦЕРИНОМ
ГОСЗАВНИТЭЖЗ
МОСКВА
ДЕЛОВАЯ ПУ ЗАПРА
ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ И ВЕЛКОПОР